

Анна Каренина

КОГДА ЛЮБОВЬ
ОШИБАЕТСЯ

Анна Каренина

Когда любовь ошибается

<https://litres.ru/74599687>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты знаешь, как я люблю контроль, — муж садится напротив и зло прищуривается. — И когда что-то не сходится, я всегда разбираюсь.

У меня потеют ладони.

— О чём ты говоришь, Родион?

— Анализы показали, что отец ребёнка – не я.

— Может, это ошибка? - я пытаюсь найти объяснение, но голос дрожит.

— Ошибка? — он наклоняется вперёд. — Я тоже так подумал и нанял детектива. И знаешь, что он выяснил?

Мои губы плотно сжаты, и я даже дышу через раз, потому что следующие слова мужа вышибают из легких весь воздух:

- Ты избавишься от этого, - отчеканивает Родион, брезгливо уставившись на мой еще пока плоский живот.

Мое заветное желание стать матерью почти осуществилось - я беременна. Только никак не пойму, в чем меня обвиняет муж и при чем здесь человек, которого я любила в прошлой жизни

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Каренина

Когда любовь ошибается

Глава

Глава 1

Стою у окна своего кабинета и наблюдаю за потоком автомобилей за стеклом. Москва живет своей жизнью, и её бесконечная суэта наполняет меня привычным чувством контроля. На улице декабрь, но снег сегодня не идёт, позволяя серому зимнему дню ложиться тенью на город.

Четверг выдался длинным, но я привык. Работа спасает. Работа занимает все мои мысли.

Телефон на столе звонит, вырывая из тяжелых мыслей — это мой ассистент.

— Тимофей Константинович, пациенты на восемнадцать уже здесь.

— Спасибо, Катя. Проводи их ко мне.

Делаю последний глоток из чашки. Горький вкус кофе напоминает мне о событиях, о которых я стараюсь не вспоминать. О том, что сколько бы времени ни прошло, некоторые раны не заживают. Глубоко вдыхаю, пытаюсь отогнать воспоминания, поправляю манжеты рубашки и готовлюсь встретить очередных клиентов, для которых я должен быть

непоколебимым профессионалом. В такие моменты стараюсь спрятать эмоции под привычной маской уверенности.

Уверенность - именно то, за чем ко мне приходят отчаявшиеся пары. Им нужна уверенность, что у них все получится.

Дверь открывается, и, когда я вижу, кто заходит, все маски мгновенно падают.

У меня даже дыхание сбивается. Сердце замирает на мгновение, а затем гулко бьется в грудной клетке, как об каменные стены. Не верю своим глазам. Прошло столько лет, а её образ всё ещё настолько ярок, что я никак не могу выйти из ступора.

Она входит первой – идёт, чуть сутулясь, как будто несет на себе тяжелую ношу. Её волосы собраны в простой пучок, а глаза...

Когда-то эти глаза сияли такой любовью, что я чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Теперь же в них холодная сдержанность, больше похожая на отчуждение.

За ней идёт мужчина. Я понимаю, что это её муж: высокий, сдержанный, с немного высокомерным выражением лица. Он едва замечает меня, не прерывая разговор по телефону.

Ощущаю, как всё вокруг будто затихает. Все звуки — стук обуви, шелест одежды, даже звук моего тяжелого дыхания — уходят куда-то на второй план. Весь мир сжимается до одного факта: она здесь.

Ловлю её взгляд — на долю секунды, но этого достаточ-

но, чтобы почувствовать, как что-то внутри меня болезненно сжимается.

Мы, все трое, садимся. Мужчина – всё ещё не отрываясь от телефона, но делает вид, что слушает. Агата опускает глаза, стараясь не смотреть в мою сторону.

Начинаю говорить. Стандартные фразы. Отработанные десятки раз. Голос звучит автоматически, словно эти слова вылетают не из моего рта, а из динамика магнитофона. Говорю и одновременно замечаю каждую мелочь. Как ее пальцы чуть дрожат, когда она поправляет локон волос. Как она сидит, будто собирается в комок, чтобы не занимать слишком много места. Как взгляд её мужа, полный равнодушия, ранит ее даже больше, чем внезапная встреча со мной.

На её лице видна боль, которую не удастся скрыть даже за этой маской вежливости и отстраненности.

Присутствие Агаты воскрешает во мне давно забытое или тщательно похороненное внутри: воспоминания, как острые лезвия, вспарывают моё спокойствие. Вот мы смеёмся на одной из старых лавочек в парке. Она рассказывает что-то забавное, и её глаза светятся радостью. А вот мы спорим — о глупостях, о серьёзном, неважном. Я помню, как её голос дрожал, когда она говорила, что не может ждать больше.

Сколько лет прошло? Шесть? Семь? Почему всё так остро чувствуется? Почему она здесь, сейчас?

Когда встреча заканчивается, провожаю их до двери. Родион идёт первым, кидая короткое «спасибо» через плечо.

Агата задерживается на секунду, ее рука тянется к двери, но она не торопится выйти.

Её взгляд снова встречается с моим.

За секунду я вижу в этом взгляде все - боль, вопросы, надежду. Не знаю, что она хочет услышать, да я бы и не смог объяснить - все слова застревают в горле.

Она ничего не говорит. Просто уходит.

Дверь закрывается. Остаюсь один в своём кабинете и не сопротивляюсь холодной тишине, окутывающей меня.

Опускаюсь на стул, прикрываю глаза и выдыхаю:

— Агата...

Её имя звучит как молитва. Или как проклятие.

Глава 2

Когда поднимаюсь по ступенькам клиники, моё сердце бьется глухо и неровно. Родион идёт впереди, как всегда чуть торопясь, словно хочет побыстрее покончить с этим делом. Я слышу только обрывки фраз, которые предназначены собеседнику на другом конце провода.

Клиника современная, чистая. Белые стены, приглушенный свет, приятный запах.

Хочу остановиться, хотя бы на мгновение, собрать свои мысли, но Родион уже толкает дверь.

Когда мы входим, я сразу вижу его – и мой мир на мгновение рушится. Дыхание замирает, и я хватаюсь за ремешок своей сумки. Это он. Даже спустя столько лет я узнаю его.

Узнаю всё: его осанку, взгляд, манеру поправлять манжеты рубашки.

В его глазах шок, и я чувствую, как недоуменный взгляд пронизывает меня насквозь.

Мне хочется убежать. Но ноги не двигаются.

Родион начинает говорить, но я почти не слышу его. Уши заполняет гул. Это невозможно. Это, должно быть, просто совпадение. Дурацкое совпадение!

Но этот человек передо мной... Когда-то давно он просто исчез из моей жизни, а теперь снова здесь, как будто ничего не случилось.

– Простите, – Тимофей смотрит на моего мужа, – как я могу к вам обращаться?

– Родион Андреевич, – чуть вскинув подбородок, отвечает мой супруг.

— Родион Андреевич, — голос Тимофея звучит ровно, профессионально, но я замечаю, что он избегает смотреть мне в глаза.

Стараюсь держаться, будто всё – как всегда. Но внутри всё кричит.

Как такое возможно? Почему именно здесь? Почему именно сейчас?

Смотрю на свои руки, сложенные на коленях. Они слегка дрожат, и я прячу их под стол.

Тимофей начинает говорить, чуть склонив голову в сторону мужа:

— В вашем случае, Родион Андреевич, шансы на успех неплохие. Процедура ЭКО — это многоступенчатый процесс, но у нас есть все необходимые возможности для того, чтобы он прошёл успешно.

Слушаю слова, но они звучат, как гул. Тимофей объясняет этапы: обследование, стимуляция, забор материала. Он говорит, что результат зависит от многих факторов, но вероятность успеха достаточно велика.

— Агата, вы принимали назначенные препараты? — спрашивает он, впервые напрямую обращаясь ко мне.

Поднимаю на него взгляд. Его голос звучит спокойно, но я замечаю, что он с трудом держит себя в руках.

— Да, — отвечаю, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Хотя бы с этим справилась, - язвительная реплика мужа действует, как удар хлыстом.

Я знаю, что в том, что у меня не получается забеременеть, Родион считает виновной только меня. Почему-то он ни разу не усомнился, что проблема может быть в его сперматозоидах.

— А вы, Родион, соблюдали рекомендации по улучшению качества сперматозоидов? Принимали витамины? Для успешности процедуры важно, чтобы оба партнера сдали максимально качественный материал, — Тимофей видимо замечает, как изменилось мое лицо от слов мужа.

– Естественно, я все делал, - раздраженно отвечает супруг. — Только проблема точно не во мне.

– Следующий этап — забор материала и оплодотворение в лабораторных условиях. Если всё пройдет по плану, очень скоро мы сможем подсадить эмбрион, - продолжает Тимофей после секундной паузы.

Замечаю, как ходят желваки на его челюсти - он злится, но сдерживает себя.

Родион что-то спрашивает о шансах на успех, о возможных рисках. Тимофей отвечает четко, уверенно, с профессионализмом, который я всегда в нём уважала.

Только вот сейчас в его уверенном голосе узнаю что-то еще, более личное.

Когда встреча заканчивается, Родион встаёт, пожимает руку Тимофею и направляется к выходу.

— Идешь? — бросает мне супруг через плечо.

Я киваю, но не двигаюсь. Не могу не чувствовать, как Тимофей смотрит на меня. Я должна уйти. Я должна притвориться, что всё нормально.

Но не могу.

Оборачиваюсь, и наши взгляды встречаются.

В эту секунду я вижу всю его боль. Все его вопросы. Я не знаю, что он хочет услышать. Нам не о чем говорить.

Когда выхожу на улицу, холодный ветер бьет в лицо. Родион уже сел в машину, даже не замечая моего состояния, а я стою на крыльце, пытаюсь взять себя в руки.

Внутри меня осколки от вдребезги разбитого прошлого, которое я так долго старалась забыть.

Глава 3

Закрываю дверь кабинета, опираюсь на нее спиной и глубоко вдыхаю. В груди странное ощущение: что-то между болью и отчаянием, которое я пытался похоронить все эти годы.

Я не готов к этой встрече. Не готов снова видеть её. Не готов к тому, как её взгляд задевает что-то во мне, глубоко внутри.

Иду к столу, сажусь в кресло и кладу руки на подлокотники, пытаюсь собрать себя воедино. Сколько лет прошло? Казалось бы, достаточно, чтобы всё забыть, чтобы отпустить. Но, видимо, не достаточно для того, чтобы сердце перестало так реагировать на ее присутствие.

Я думал, что закрыл эту главу своей жизни. Убедил себя, что всё позади, что она — лишь часть прошлого, которое больше не имеет власти надо мной. Но её взгляд, её голос, даже тот короткий миг, когда наши глаза встретились... Всё это вскрыло старые раны, которые я так старательно пытался залечить.

Воспоминания нахлынули, будто я открыл шлюзы.

Помню, как мы познакомились. Это было в университете. Агата тогда была студенткой младших курсов, и я заметил её с первого взгляда. Она смеялась так звонко, что привлекала

внимание всего зала.

Я думал, что это увлечение, которое быстро пройдет, но оказался не прав.

Мы стали встречаться, и каждый день с ней был подарком и наградой. Она была солнечным человеком, таким ярким, что я часто задавался вопросом: что она нашла во мне, сдержанном и прагматичном?

И эта разница между нами и стала причиной конца.

Я всегда хотел большего: карьеры, успеха, стабильности. Агата же мечтала о семье, уюте, детях. Мы пытались найти компромисс, но со временем наши желания начали всё сильнее тянуть нас в разные стороны.

Мой взгляд невольно падает на окно, и я вдруг вспоминаю другой день, тоже зимний.

Это был канун Нового года. Мы встретились с Агатой в маленьком кафе на углу.

— Ты весь день провёл на работе? — спросила она, чуть нахмурившись.

Я кивнул. Тогда я и вправду работал без остановки, строил карьеру, мечтал о большом будущем.

— Тимофей, ты даже не заметил, что я весь день ждала тебя, — тихо сказала она.

Помню, как я устал, помню свою мысль, что нужно было сказать что-то важное, что-то, что могло бы успокоить её. Но я просто пожал плечами и произнёс:

— Ну ведь теперь я здесь.

В её глазах тогда мелькнула тень. А может, разочарование. Может быть, усталость. Она не ответила, только сделала вид, что пьёт кофе.

За окном мокрый снег прогнал людей с улиц, и мне кажется, что тот вечер был вчера. Я вспоминаю, как мы гуляли по аллее. Она держала меня за руку, а я всё время думал о завтрашнем совещании. Даже тогда, когда она вдруг остановилась и сказала:

— Тимофей, ты когда-нибудь думал о том, что у нас может быть ребёнок?

Этот вопрос выбил меня из колеи.

— Агата, на ребенка я точно не готов, — ответил я, пытаясь совладать с нервами.

— Ты всегда так говоришь, — тихо ответила она.

Ее слова прозвучали как предсказание.

Теперь она рядом, но не со мной.

Провожу рукой по шее, чувствуя, как воспоминания душат меня.

Как можно забыть тот последний вечер? Она стояла у окна моей квартиры и смотрела на закат:

— Я ухожу, Тим. Я больше так не могу, я устала.

— Устала от чего? — спросил я словно бы с недоумением, хотя уже знал ответ.

— От того, что я всегда на втором месте. От того, что тебя нет в моей жизни, — её голос дрожал, но она старалась

держаться.

Я хотел подойти к ней, обнять, сказать, что всё будет хорошо. Но я замер на месте.

— Если ты уйдёшь сейчас, ты никогда не вернёшься, — сказал я тихо.

Она повернулась ко мне, её глаза были полны слёз.

— Я думаю, что именно этого ты и хочешь, — прошептала она.

Я закрыл глаза, чтобы не видеть, как она уходила.

Теперь, когда я вижу её с Родионом, во мне снова поднимается эта старая боль. Он не смотрит на неё, не замечает, как её руки слегка дрожат, как она избегает его взгляда.

Её глаза, в которых когда-то был свет, теперь наполнены чем-то другим — сдержанной болью, пустотой.

Да, я поступил, как свинья, но я любил её. Люблю до сих пор.

Я не знаю, чего я хотел? Чтобы она уважала мои амбиции и молча ждала пока я добьюсь всего, чего хочу?

Смотрю на телефон, который лежит на столе. В голове мелькает мысль позвонить ей. Сказать ей то, что не сказал тогда. Возможно, это вернуло бы хоть частицу тепла, которое между нами было.

Но я не могу.

Снова смотрю в окно. Борьба дождя и снега закончилась победой пушистых снежинок, которые теперь ложатся мягко и бесшумно, покрывая улицы, словно пытаюсь спрятать под

собой всё, что причиняет боль.

Жаль, что снег не в силах скрыть ошибок прошлого.

А вдруг эта встреча — не случайность. Вдруг это шанс все исправить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.